

А

Вадим Прокофьев

Петрашевский

(Жизнь замечательных людей - 343)

Кружковую деятельность "петрашевцев" император Николай I назвал "заговором идей". Буржуазные историки видели в ней только проявление оппозиционных настроений либералов, жаждущих реформ. И долгое время "петрашевцы" выступали на страницах исторических сочинений с подобными ярлыками. Но деятельность "петрашевцев" вышла за рамки теоретических споров, и не либеральные иллюзии привели их на путь революционной борьбы. Среди многих десятков людей, посещавших кружок Петрашевского, были настоящие революционеры, пропагандисты социалистических и даже коммунистических идеалов.

Петрашевскому и его соратникам были присущи колебания, непоследовательность во взглядах, доставшиеся им от дворян-революционеров. Но вслед за Белинским "петрашевцы" уже знаменовали собой появление на арене классовой борьбы революционеров-демократов, и они положили, по словам В. И. Ленина, начало социалистическим кружкам в России.

Книга В. А. Прокофьева -- научно-художественная биография Михаила Васильевича Буташевича-Петрашевского, а также людей, близко стоявших к нему.

В. А. Прокофьев -- преподаватель истории, 15 лет читал ее в различных вузах Москвы, автор ряда исследовательских работ по истории СССР. В серии "Жизнь замечательных людей" вышли его книги "Степан Халтурин", "Желябов", биографический очерк о М. Михайлове.

Когда по улице Ришелье проходят солдаты, невозможно усидеть на месте. По крайней мере мэтр Фурье не имеет на это сил. Ведь недаром же он в свои шестьдесят пять лет ежедневно ходит к Тюильрийскому дворцу, чтобы посмотреть на смену караула.

Пока шагают солдаты, нужно успеть залить две жалкие головешки в камине, прикрикнуть на кошек. А потом вниз! Вниз по узкой, извилистой лесенке.

Часы на камине отсчитывают двенадцать. Трубы торжествующе глушат все звуки. Но, боже, уже двенадцать? Двенадцать!

Вот уже десять лет Шарль Фурье, не пропуская ни одного дня, ровно в двенадцать садится в кресло у камина и ждет.

Ждет "кандидата". Так среди последователей мэтра принято называть миллионера, который, проникнувшись учением "социэтарной школы", явится к Фурье и выложит миллион на организацию пробного фаланстера.

Мэтр с сожалением прислушивается. Трубы поют уже где-то далеко, на другой улице.

И сегодня "кандидат" не спешит. А к его приходу давным-давно все готово.

Миллионера могут заинтересовать детали "открытия" Фурье. Об этом "открытии" ныне не так-то легко прочесть что-либо путное. Ведь в последнее время последователи мэтра почти не печатают его статей, заполняя страницы журнала "Фаланга" своими. Фурье страдает подозрительностью. Когда он был моложе, страдал отсутствием скромности. Но это только наедине с самим собой или в кругу двух-трех близких друзей.

Лет пять назад попробовали обойтись и без "кандидата". Несколько приверженцев Фурье создали своего рода акционерное общество для организации "социэтарной колонии". В департаменте Сены и Уазы общество приобрело большой участок земли.

Как это было радостно! И сколько вспыхнуло надежд!

Увы, спустя год стало ясно, что необходимого капитала в 1 миллион 200 тысяч франков не собрать, а тех 318 тысяч франков, которые были получены от 48 акционеров...

Э, да что вспоминать!

Выстроили какую-то нелепую ферму. Переругались. И не только фалангу, а производственно-потребительскую кооперативную общину организовать не смогли.

А ведь все так просто, так понятно, и иного пути у человечества нет.

Он не устает повторять это людям, он, мэтр Франсуа Шарль Мари Фурье.

Часы показывают уже вторую половину дня. Гулять поздно.

Кошки съели его завтрак? Но они, слава богу, ничего не понимают в винах. Полбутылки хорошей